

Говард Филлипс Лавкрафт

Рок, постигший Сарнат

(The Doom that Came to Sarnath)

В земле Мнара есть большое тихое озеро, в которое не впадают и из которого не вытекают ни реки, ни ручьи. Десять тысяч лет тому возле него стоял могущественный город, называвшийся Сарнат; но сейчас там и следов этого города не найти.

Говорят, что в незапамятные времена, когда мир был молод и племя, от которого произошли обитатели Сарната, не было известно в землях Мнара, возле озера стоял другой город, называвшийся Иб, с домами из серого камня; он был древним, как само озеро, и населен очень странными существами. Они были странные и уродливые на вид, что, впрочем, вполне характерно для существ, обитавших во времена зарождения мира. Некоторые из надписей на каменных цилиндрах Кадаферона свидетельствуют, что населявшие город Иб существа были зеленоватого цвета, примерно как вода в озере и стоявший над ним туман, имели сильно выпуклые глаза, толстые отвислые губы, уши необычной формы и были безголосыми. Как гласят эти надписи, однажды ночью эти странные существа спустились с луны в сгустившийся над Мнаром туман, а вместе с ними опустилось на землю большое тихое озеро и серокаменный город Иб. Известно также, что обитатели серого города поклонялись каменному идолу цвета зеленой озерной воды, который видом несколько напоминал Бокруга, Великую Водяную Ящерицу; перед этим идиолом они устраивали по ночам свои жуткие пляски, когда приближалось полнолуние. В папирусах Иларнека есть рассказ о том, как однажды они научились добывать огонь, и с тех пор по любому случаю зажигали его на всяческих церемониях. Но об этих существах известно сейчас очень мало, поскольку жили они очень давно, а род человеческий слишком молод, чтобы помнить о такой древности.

Спустя многие тысячелетия на землю Мнара явились люди, темнокожие кочевники со стадами тонкорунных овец; они построили города Траа, Иларнек и Кадаферон на реке Ай, оплетавшей Мнар своими изгибами. Самые крепкие духом из них обосновались на берегу озера и в том месте, где встречались благородные металлы, основали Сарнат.

Кочевники заложили первые камни Сарната неподалеку от серого города Иб, и вид его обитателей вызвал у них изумление. Но к изумлению этому примешивалась ненависть, ибо они считали, что существа со столь омерзительной внешностью не должны обитать в мире, населенном людьми. Не понравились им и странные скульптуры, украшавшие серые монолиты Иба, ибо слишком уж с давних времен стояли они на земле, им следовало исчезнуть задолго до прихода людей на тихую землю Мнар.

Чем чаще жители Сарната обращали свои враждебные взоры на обитателей Иба, тем сильнее ненавидели их; те казались им слабыми и немощными, а их студнеобразные тела выглядели превосходными мишенями для камней и стрел. И вот однажды молодые воины – лучники, копьеносцы и камнеметатели – напали на Иб и истребили всех его обитателей, а затем столкнули трупы в озеро длинными копьями, ибо не желали прикасаться руками к их омерзительным телам. Серые монолиты, украшенные скульптурами, тоже были преданы озеру; волоча их к воде, они изумлялись тому огромному труду, который когда-то затратили на то, чтобы доставить сюда из неведомого далека такие каменные громады, ибо подобного камня не было ни в земле Мнара, ни в соседних землях.

Вот так не осталось от древнего города Иба ничего, кроме каменного идола цвета зеленой озерной воды, который видом напоминал Бокруга, водяную ящерицу. Этого идола молодые завоеватели взяли с собой как символ победы над старыми богами и над жителями Иба, а также как знак своего господства на земле Мнара. Но в ту же ночь, когда они установили его в своем храме, случилось нечто очень страшное, ибо над озером видели тогда таинственные огни, а наутро люди обнаружили, что идол исчез, а верховный жрец Таран-Иш лежит в храме мертвый, с гримасой невообразимого ужаса на лице. Умирая, Таран-Иш из последних сил изобразил на хризолитовом алтаре Знак Рока.

Много верховных жрецов было в Сарнате после Таран-Иша, но зеленый, цвета озерной воды, каменный идол так и не был найден. Спустя многие века после того страшного и загадочного события Сарнат вырос и укрепился, в нем установилось благоденствие, и только жрецы и старухи помнили о знаке, начертанном Таран-Ишем на хризолитовом алтаре. Между Сарнатом и Иларнеком пролегал теперь караванный путь, и благородные металлы обменивались на дорогие одежды, драгоценности, книги, инструменты для искусных ремесленников и прочие предметы роскоши, известные людям, населявшим берега реки Ай и окрестности. Так Сарнат стал вместилищем мощи, красоты и культуры; его армии завоевывали соседние города, и со временем правители Сарната стали повелителями не только всего Мнара, но и многих окрестных земель.

Прекрасный город Сарнат у всего мира вызывал восхищение и гордость. Стена, окружавшая его, сложенная из отполированного мрамора, достигала трехсот локтей в высоту и семьдесят пяти локтей в ширину, и наверху могли свободно разминуться две колесницы. Длина стены составляла добрых пятьсот стадий, и оба конца ее упирались в озеро, на берегу которого высокая дамба из зеленого камня сдерживала воды, которые один раз в год, во время празднования даты разрушения Иба, странным образом вздымались на удивительную высоту. В самом Сарнате пятьдесят улиц проходили от берега озера до ворот, от которых начинались караванные пути, и улицы эти пересекались пятьюдесятью другими. Мостовая почти везде была выложена ониксом, и только там, где проводили слонов, лошадей и верблюдов, было вымощено гранитом. Все пятьдесят ворот Сарната были отлиты из бронзы и украшены фигурами львов и слонов, вырезанными из камня, который ныне совсем не встречается. Дома в Сарнате были выстроены из глазурованного кирпича и халцедона, и возле каждого располагался огражденный сад и бассейн из горного хрусталя. Здания отличались особой архитектурой, ни в одном другом городе не

было подобных, и путешественники в Сарнат из Траа, Иларнека и Кадаферона восторженно любовались украшавшими их сияющими куполами.

Но самыми величественными в Сарнате были дворцы, храмы и сады, заложенные и устроенные в древности царем Зоккаром. Этих дворцов было много, и самый скромный из них превосходил по величию любой из дворцов соседних Траа, Иларнека и Кадаферона. Дворцы Сарната были так высоки, что, оказавшись внутри, можно было подумать, что находишься под открытым небом, а в свете факелов, пропитанных маслом из Дофера, на их стенах можно было увидеть огромных размеров росписи, изображавшие царей и ведомые ими войска, ошеломляющие своей красотой и вызывавшие у зрителя чувство божественного восторга. В этих дворцах было великое множество колонн, высеченных из цветного мрамора и украшенных прекрасными резными фигурами. В большинстве дворцов пол представлял собой мозаику из берилла, лазурита, сардоникса и других ценных камней, так что казалось, что идешь по девственному лугу, на котором растут самые красивые и редкие цветы. И еще во дворцах были изумительные фонтаны, испускавшие ароматизированную воду струями самых причудливых форм. Самым же прекрасным из дворцов был тот, где обитал царь Мнара и прилегавших к Мнару земель. Царский трон опирался на загравки двух золотых львов, припавших к земле перед прыжком, и много ступеней следовало преодолеть, чтобы подняться к нему от сверкающего пола. Трон был резным, из цельного куска слоновой кости, хотя, пожалуй, никому из ныне живущих не удастся объяснить происхождение столь огромного куска. В этом дворце было великое множество галерей и много амфитеатров, на арене для развлечения царей устраивались битвы воинов со львами и слонами. Иногда арены амфитеатров заполнялись водой из озера через мощные акведуки, и тогда в них устраивались различные водные состязания или бои между пловцами и разными смертоносными морскими тварями.

Высокими и величественными были семнадцать храмов Сарната, напоминавшие огромные башни, сложенные из яркого многоцветного камня, нигде более не встречающегося. Самый большой из них вздымался на добрую тысячу локтей, и верховные жрецы в нем пребывали среди невообразимой роскоши, едва ли уступавшей царской. Когда в негоходишь, то попадаешь в залы, такие же просторные и великолепные, как и залы во дворцах; жители Сарната приходили сюда поклоняться Зо-Калару, Тамашу и Лобону, своим главным богам, чьи окуриваемые фимиамом священные изображения присутствовали на тронах монархов. Не в пример другим богам, лики Зо-Калара, Тамаша и Лобона были переданы настолько живо, словно это сами милостивые боги восседали на тронах из слоновой кости. Нескончаемая лестница со ступенями из циркона вела в башню с покоем, из которых верховные жрецы взирали днем на город, долину и озеро, а ночью молча смотрели на таинственную луну, наполненные глубоким смыслом звезды и планеты и их отражение в озере. В этом храме исполнялся древний тайный обряд выражения величайшего отвращения к Бокругу, водяной ящерице, и здесь же стоял хризолитовый алтарь со Знаком Рока, начертанным Таран-Ишем.

Прекраснейшими были и сады, основанные древним царем Зоккаром. Они располагались в центре Сарната, занимая довольно обширное пространство, и были окружены высокой стеной. Сады накрывал огромный стеклянный купол, сквозь

который в ясную погоду проходили лучи солнца, звезд и планет; а когда небо было затянуто тучами, в садах светились их подобия, свисающие внутри купола. Летом сады оведал ароматный свежий бриз, создававшийся хитроумным воздуходувным устройством, а зимой они отапливались скрытыми от глаз очагами, и потому в них царствовала вечная весна. Небольшие ручейки сбегали по блестящим камушкам среди зеленых лужаек, и через них было переброшено множество мостиков. Эти ручьи образовывали живописные водопады, а иногда расширялись в пруды. По ручьям и прудам плавали белоснежные лебеди, и пение экзотических птиц разливалось над волшебными садами чудесным журчанием. Зеленеющий берег поднимался от воды правильными террасами, поросшими плющом и обсаженными яркими цветами, и можно было бесконечно любоваться этим великолепием, присев на одну из многочисленных скамеек из мрамора и порфира. Во многих местах стояли маленькие храмы и алтари, у которых можно было отдохнуть и воздать почести малым богам.

Ежегодно в Сарнате праздновали дату уничтожения Иба, и в такие дни все пили вино, пели песни, танцевали и всячески веселились. Теням тех, кто уничтожил странных древних существ, воздавались почести, а память о жертвах жестокого набега и их более древних богах подвергалась насмешкам: увенчанные розами из садов Зоккара танцоры и одержимые изображали в непристойных плясках погибших жителей и богов Иба. А цари Мнара в это время обращали взгляд на озеро и посылали проклятия костям лежавших на его дне мертвецов.

Поначалу верховные жрецы не любили эти празднества, ибо хорошо знали злое предание о таинственном исчезновении зеленого идола и странной смерти Таран-Иша, который начертал Знак Рока на хризолитовом алтаре. С их высокой башни, говорили они, под водами озера иногда видны блуждающие огни. Но по прошествии многих лет, поскольку ничего ужасного не случилось, даже жрецы стали без страха участвовать в этих безумных оргиях. Да почему бы и нет, ведь разве не они исполняли древний тайный обряд выражения величайшего отвращения к Бокругу, водяной ящерице? Так происходило в Сарнате, чуде из чудес, всю тысячу лет радости и изобилия.

Празднование тысячелетия разрушения Иба было роскошным сверх всякой меры. В землях Мнара начали говорить о грядущем событии еще за десять лет до его наступления, и накануне торжества в Сарнат съехались многие тысячи жителей Траа, Иларнека и Кадаферона, а также многие тысячи жителей других городов Мнара и земель вокруг. В предпраздничную ночь под мраморными стенами Сарната были возведены шатры князей и палатки обычных путешественников. В пиршественном зале в окружении веселящейся знати и услужливых рабов восседал царь Наргис-Хей, опьяненный старым вином из запасников завоеванного Пнофа. На столах было изобилие странных деликатесов: здесь были запеченные павлины с дальних холмов Лимплана, пятки молодых верблюдов из пустыни Бназик, орехи и пряности из роц Сидатриана и жемчужины из омываемого волнами Мталя, растворенные в винном уксусе из Траа. Также было невообразимое количество соусов и приправ, приготовленных искуснейшими поварами со всего Мнара. Но наиболее изысканным угощением должны были стать выловленные из озера рыбыны, каждая огромного размера, подававшиеся на украшенных алмазами и

рубинами золотых подносах.

Царь и его свита пировали во дворце, с предвкушением поглядывая на ожидавшие их золотые подносы с необыкновенно вкусной рыбой, и не только они веселились в тот час – пир шел повсеместно, славную дату отмечали все жители и гости Сарната. В великой башне храма высших жрецов тоже началась пирушка, и князя соседних земель предавались возлияниям в раскинутых под стенами Сарната шатрах. Именно верховный жрец Гнай-Ках первым заметил, что от мрачных теней, отбрасываемых в свете почти полной луны великими дворцами и храмами на зеркальную гладь озера, навстречу луне поднимается зловещая зеленая дымка и окутывает зеленым саваном башни и купола рокового города. Затем и другие, наблюдающие из башен, стали замечать, что на поверхности воды появились какие-то странные огни, а серая скала Акурион, прежде возвышавшаяся над гладью озера неподалеку от берега, почти скрылась под водой. В душах людей возник смутный страх, и князя Иларнека и далекого Рокола первыми свернули свои шатры и, не вполне понимая причину своего беспокойства, спешно удалились из Сарната.

Затем, ближе к полуночи, все бронзовые ворота Сарната внезапно распахнулись, и из них потекли толпы обезумевших людей, при виде которых стоявшие под стенами города князя и простолюдины в испуге бросились прочь. Ибо лица этих людей были отмечены печатью безумия, порожденного невообразимым ужасом, а слова, мимоходом слетавшие с их уст, передавали такой страх, что каждый услышавший тоже обращался в бегство. По раздающимся в ночной мгле воплям можно было понять, что в зале, где пировал царь со своей свитой, случилось нечто ужасное. Очертания Наргис-Хея и окружавших его знати и рабов, которые были четко видны в окнах дворца, вдруг стали выглядеть скопищем омерзительных безмолвных существ с зеленой кожей, выпуклыми глазами, толстыми отвислыми губами и ушами безобразной формы; некоторые из этих тварей кружились по залу в жутком танце, держа в лапах золотые подносы, украшенные алмазами и рубинами, и на каждом подносе горел язык пламени. И когда князя и обычные путешественники, в панике покидавшие Сарнат верхом на слонах, лошадях и верблюдах, снова посмотрели на окутанное дьявольской дымкой озеро, они увидели, что серая скала Акурион совсем скрылась под водой. По всему Мнару и соседним землям поползли слухи о чудовищной катастрофе, постигшей Сарнат; караваны не отправлялись более к обреченному городу и его благородным металлам. Много времени прошло, прежде чем путешественники отважились снова отправиться туда, где стоял Сарнат, и были они из храброго и отчаянного молодого племени, золотоволосые и голубоглазые, не родственного тем племенам, что населяли Мнар. Эти люди достигли самого берега озера, желая посмотреть на Сарнат, но их глазам предстало большое тихое озеро и серая скала Акурион, возвышавшаяся над гладью озера неподалеку от берега, а чуда из чудес и гордости всего человечества они не увидели. Там, где прежде возвышалась стена в триста локтей, за которой стояли еще более высокие башни, простиралась однообразная болотная топь, кишущая отвратительными водяными ящерицами – вот что нашли путники на месте города, в котором обитало когда-то пятьдесят миллионов жителей. Шахты, в которых добывали благородные металлы, тоже исчезли. Роковая участь постигла Сарнат.

Но на месте исчезнувшего Сарната оказалось не только кишачье ящерицами болото. На берегу обнаружился странный каменный идол, видом напоминавший Бокруга, водяную ящерицу. Этого идола доставили в Иларнек и поместили там в одном из храмов, где жители со всего Мнара, когда приближалось полнолуние, воздавали ему великие почести.

*Перевод Валерия Бернацкая
2018 год*